

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
февраль 1981 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТИМАРА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В последнее время в изучении тимара — основного военного, фискального и административного института Османской империи достигнут значительный прогресс.¹ Более ясной, в основном благодаря исследовательской деятельности французских туркологов Н.Белдичану и И.Белдичану-Штайнхер, предстает и история появления тимара.² Как известно, до сих пор в исторической науке существует несколько теорий происхождения этого института. Концепция византийского происхождения тимара была сформулирована Жаном Дени в статье "Тимар", написанной для первого издания "Энциклопедии ислама". Сравнительно недавно эта концепция получила развитие в работах известных западных исследователей К.Каэна и С.Вриониса, которые считают, что персидское слово "тимар" (забота, вознаграждение, милость) употреблялось турками для передачи греческого слова "прония". Указав на то, что в хронике Ибн Биби и в других персоязычных текстах XIII века термин "тимар" не употреблялся для обозначения "икта", эти исследователи дали обоснованную критику взглядов турецкого историка М.Ф.Кёпрюлю, полагавшего, что система тимариотского землевладения была унаследована османами от сульджуков.³

С собственной теорией происхождения тимара в начале 60-х годов выступила болгарская османистка В.П.Мутафчиева. Не отрицая возможности внешних влияний на османские институты, и, в частности, тимар, исследовательница пришла к выводу о том, что тимар представлял собой османский институт, являющийся плодом конкретно-исторических условий, сложившихся в Малой Азии и Восточной Европе в результате вторжения варварских масс в земли, где господствовали зрелые феодальные отношения. Болгарская исследовательница относит начало раздачи тимаров ко времени правления султана Мурада I (1362—1389), когда османское общество находилось на этапе перехода от военной демократии к раннему феодализму, и "выражением этого процесса было превращение завоеванных земель в государственную собственность, т.е. в собственность начавшего складываться феодального класса".⁴

Взгляды В.Мутафчиевой нашли поддержку в работе историка из ГДР Э.Вернера, который, однако, отметил, что фиксирование в законодательстве тимариотского землевладения (1375) и предшествующее

этому объявление завоеванных земель государственной собственностью (1368) не исключают возможности раздачи тимаров Орханом (1326-1362) или Мурадом I до 1368 года.⁵

Длительное изучение османских архивов дало возможность французскому туркологу Н.Белдичану сделать важный вывод о том, что институт, подобный османскому тимару, существовал в Анатолии повсеместно уже в XIV веке. Его структура не везде была идентична, но один элемент присутствовал всюду: пожалование права на сбор налогов в 99 случаях из 100 влекло за собой обязательную службу, которая, однако, не всегда носила военный характер.⁶ Французский османист полагает, что тимары раздавались уже при Османе (1299-1326). В пользу этого предположения приводятся ссылки в османских дефтерах XV-XVI вв. на древние законы (канун-и атик) и упоминание титула субаши, который по кодексу Мехмеда Фатиха относился к категории тимариотов, уже при первых османских султанах.

Существование в Караманском бейлике общин сипахизаде (сыновей-тимариотов) до османского завоевания и сообщения османских хронистов Ашика-пашизаде и Нешри о выдаче Баязидом I новых бератов местным сипахи после завоевания эмиратов Айдын и Ментеше, по мнению исследователя, являются достаточным основанием для доказательства существования тимаров в анатолийских бейликах до прихода османов.⁷

Н.Белдичану приводит эту систему доказательств, поскольку, как он пишет, "к сожалению, до нас не дошел ни один из регистров той эпохи", т.е. периода бейликов в истории Турции.⁸

Следует отметить, что наряду с османскими дефтерами большую помощь в изучении аграрного строя анатолийских бейликов могут оказать вакуфные документы, например: в вакуф-наме шейха ордена халвети Ревак Султана, датированном I мохаррема 773 года хиджры (15 июня 1371 г.), при описании земельных границ упоминаются тимары Сабунджу и Карабурггура. Шейх обращал в вакф земли в окрестностях Манисы, которыми он владел на правах молька при старуханском бее Исхаке (1359-1390), т.е. задолго до завоевания османами Саруханского бейлика.⁹

Существование тимаров в Саруханском бейлике до османского завоевания, на наш взгляд, позволяет с большим доверием относиться к сообщениям османских хронистов о тимарах в бейликах Айдын и Ментеше и о составлении османского дефтера на основе дефтера беев Караси после завоевания этого бейлика в середине XIV века.¹⁰

Существование тимаров в Эгейских эмиратах, видимо, вносит некорректные коррективы в оценку В.П. Мутафчиевой уровня развития анатолийских бейликов. Болгарская исследовательница полагает, что в анатолийских бейликах, в противоположность Османскому бейлику, господствовала безусловная земельная собственность, феодальные отношения были зрелыми, а, следовательно, не существовало системы военного землевладения.

Признание того, что тимариотская система землевладения существовала только у османов, приводит к следующему выводу: Османское государство обладало военным превосходством над остальными анатолийскими бейликами, которые не могли противостоять новой военной державе, и, поэтому были обречены на потерю самостоятельности.¹¹ Это заключение основано на недифференцированном подходе к анатолийским бейликам.¹² "Доосманские" тимары в Эгейских эмиратах свидетельствуют о том, что военная система землевладения складывалась одновременно во всех турецких бейликах, сформировавшихся на территории восточных провинций Византийской империи. Таким образом, причины возвышения среди них Османского бейлика, видимо, следует искать в специфике его географического и политического положения, а не в своеобразии его внутреннего развития.

В анатолийских бейликах, образовавшихся на территории Конийского султаната, повсеместно была распространена система маликьянджани,¹³ отсутствие которой в Эгейских эмиратах и в Османском бейлике дает основание считать, что на возникновение тимара определенное влияние оказала византийская традиция. Выяснение степени этого влияния требует дальнейшего изучения содержания поздневизантийской пронии и раннетурецкого тимара с последующим их сопоставлением.

-
1. По данному вопросу см. М.С. Мейер, К вопросу о происхождении тимара, в кн.: *Формы феодальной земельной собственности и владения на Ближнем и Среднем Востоке*. М., 1979, а также: Ziaul Haque, *Origin and Development of Ottoman Tumar System*, *Islamic Studies*, vol. XV, 1976, № 2.
  2. I. Beldiceanu-Steinherr, *Fiscalité et Formes de Possession de la Terre Arable dans l'Anatolie Préottomane*, *JESHO*, vol. XIX, part III, 1976; N. Beldiceanu, *Le Tumar dans l'Etat Ottoman (debut XIVe - debut XVIe siècle)*. Wiesbaden, 1980.
  3. I. Deny, *Tumar*, *The Encyclopedia of Islam*, first edition. Gl. Cahen. *Pre-Ottoman Turkey*, 1968, p. 182-183; S. Vryonis. *The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of*

- Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century, Los Angeles, 1971, p.469-470, not 94.
4. В.П.Мутафчиева, Аграрните отношения в Османската империя през XV-XVI в., София, 1962, с.7-8, 22-31.
  5. E.Werner, Die Geburt einer Grossmacht die Osmanen (1300-1481), Berlin, 1978, S.115.
  6. N.Beldiceanu, Op. cit., p.30.
  7. Ibid., pp.23-28.
  8. Ibid., p.26.
  9. Ç.Uluçay, Saruhanoğullari ve eserlerine dair vesikalar, Istanbul, 1940, с.25-27.
  10. Aşık Paşazade, Istanbul, 1332, S.45, S.65. Mehmet Neşri, Kitab-i Cihan-Nüma, F.R.Unat-M. Köymen, Ankara, 1949, с.1, S. 312.
  11. В.П.Мутафчиева, Op. cit., с.23, с.247.
  12. Неоднородность анатолийских бейликов была отмечена К.Каэном. Исследователь подразделяет бейлики на несколько групп, к одной из которых относятся эмираты, расположенные на эгейском побережье Малой Азии. Cl.Sahen, Op. cit., с.361-365.
  13. Система маликяне-дивани существовала в османских провинциях Караман, Рум, Бозок, Кайсери, Кастамону, Диярбекир и Малатья. I.Bedliceanu-Steinherr, Op.cit., с.241-242.

К.А.Жуков

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ЭМИРАТА МЕНГЕШЕ
СО СТРАНАМИ ЛЕВАНТА (70-е ГОДЫ XIII - 20-е ГОДЫ XIV ВЕКОВ)

Роль торговли в экономической жизни стран Средиземноморья в средние века хорошо известна. Поэтому не удивительно то, что уже в период гурецкого завоевания Карики - малоазиатской провинции Византийской империи венецианские купцы завязывают торговые отношения с кочевниками, которым тоже был свойственен, по выражению К.Маркса, "торговый дух".^I

В 60-е годы XIII века торговая деятельность разворачивалась преимущественно в "хорошо известном путешественникам" заливе Мак-